

Линь Юэтянь в последнее время был очень занят.

Ордер на арест был объявлен, полиция перекрыла все крупные автомагистрали, вокзалы и станции высокоскоростных поездов на выезде из города. Каждый человек и каждое транспортное средство, покидающие город, подвергались проверке. Любой сигнал от населения тщательно расследовался. Настоящая личность и место жительства Цзян Шаосюаня были раскрыты: его родители умерли, он жил один, работал в обычной компании, финансово был стабилен, регулярно занимался спортом, а также имел записи о психиатрическом лечении. Его дом и рабочее место находились под наблюдением, все его знакомые были допрошены. Теперь, когда он был в бегах, этот нестабильный элемент долго не продержится.

Линь Юэтянь работал вместе с полицией для обеспечения безопасности, а работница, которая чудом избежала смерти, также находилась под охраной полиции у себя дома.

В этот момент Линь Юэтянь получил телефонный звонок.

— Алло... детектив, — на другом конце провода Цзян Шаосюань звучал взвинченно. — Я увидел ваш рабочий номер и имя на сайте вашего детективного агентства — Линь Юэтянь, верно? Я знаю, у вас есть связи. Выведите меня за границу! Мне нужно бежать!

Линь Юэтянь усмехнулся.

— Ты спятил? Цзян Шаосюань, ты ходячий мертвец. С какой стати я буду тебе помогать?

— Разве ты не хочешь знать, кто сейчас со мной? — Цзян Шаосюань, казалось, пнул кого-то рядом. — Эй, не притворяйся мертвым! Скажи что-нибудь своему парню.

— Помоги мне!! Линь Юэтянь!! Спаси меня!! — раздался голос Хо Чэнье.

Система вздохнула.

[Ох, как же жалко он звучит. Но этот парень всё ещё не сдаётся, да? Я думал, он просто убьёт Хо Чэнье, чтобы отомстить тебе, но оказывается, он хочет использовать его как рычаг, чтобы

заставить тебя помочь ему сбежать...]

«Конечно, я ожидал этого», — спокойно объяснил Линь Юэтянь. — «Если бы Хо Чэнье просто умер, как бы я выполнил вторую задачу?»

Однако внешне Линь Юэтянь демонстрировал всё что угодно, кроме спокойствия. Его тон был безупречной имитацией шока и ярости:

— Он мой бывший... но Цзян Шаосюань! Не смей трогать его!

Цзян Шаосюань холодно рассмеялся.

— Ха... Тогда придумай, как вывести меня из страны. Иначе твой парень умрёт вместе со мной... Все эти люди думают, что я ничего о нём не знаю, но я знаю, что у тебя есть любимый человек. Тебе лучше хорошенько подумать.

— Я сказал, мы просто бывшие. У меня к нему больше нет чувств... К тому же, это не так просто сделать. Дай мне время подумать... — Линь Юэтянь стиснул зубы, дрожа всем телом — настолько убедительно, что даже система восхитилась его актёрским мастерством. — По крайней мере, дай мне сначала увидеть его, хорошо?

— Мы оба знаем, что это невозможно, детектив. Хватит играть в игры. — Голос Цзян Шаосюаня дрожал, выдавая его нестабильное состояние. — Я не верю, что у тебя действительно... хм? Нет чувств? Не смейся надо мной, детектив. Я читал все твои посты в блоге — я плакал, читая о твоей глубокой любви, так что даже не пытайся меня обмануть. Если не хочешь, чтобы с твоим мальчиком что-то случилось, веди себя хорошо.

[Он плакал? Над этими постами «почему любовь угасает»?] — Система была в шоке. — [Что это за критерии эмоциональности? Только настоящий ветеран двадцатилетнего стажа в субкультуре шаматэ мог такое сказать без тени смущения.]

«Я считаю, что пишу довольно хорошо,» — уверенно заявил Линь Юэтянь.

[Чёрт], — вздрогнула система. — [Очевидно, что в киберпанк-мире остро не хватает всеобщего

образования.]

«Хватит отвлекать меня. Ты портишь мой перформанс», — Линь Юэтянь быстро прекратил внутренний диалог и продолжил играть свою роль, смешивая гнев и скорбь. — «Цзян Шаосюань! Ты... хотя бы... хотя бы дай мне поговорить с ним! Иначе как я узнаю, что это не запись?.. Что, если ты уже убил его?..»

Цзян Шаосюань на мгновение замолчал, затем раздался звук передаваемого телефона.

— Чэнъе, ты в порядке? — спросил Линь Юэтянь.

— Я... — Хо Чэнъе задыхался, затем раздражённо бросил: — Линь Юэтянь, меня похитили из-за твоей чёртовой работы! Быстрее спасай меня!

Линь Юэтянь ответил:

— ...Хо Чэнъе, я советую тебе говорить со мной вежливо. Я человек с сильным чувством справедливости. Помочь тебе сбежать, выпустив опасного преступника, — серьёзное нарушение моих принципов. Я колеблюсь. Если ты продолжишь нести чушь, моя рациональная сторона может перевесить эмоции.

Система прокомментировала:

[Вообще, довольно высокоуровневый ответ.]

«Разве я когда-либо был неискусен?» — удивился Линь Юэтянь.

[Хвалить тебя явно было ошибкой], — сухо сказала система. — [Тебе точно не занимать уверенности в себе.]

Цзян Шаосюань, слушавший их разговор (вероятно, по громкой связи), пришёл в ярость и начал избивать Хо Чэнъе.

— Мне нужно выбраться из этой страны! Веди себя прилично! Ты даже не можешь сказать ничего хорошего?!

Когда Хо Чэнъе заговорил снова, его тон стал гораздо смиреннее:

— Сто дней отношений, Юэтянь... Разве мы не были счастливы? Мы познакомились в университете, каждый день гуляли, держась за руки, мечтали о будущем после выпуска, говорили, что состаримся вместе... Юэтянь, конечно, я люблю тебя! Пожалуйста, спаси меня...

Линь Юэтянь глубоко вздохнул, его голос дрожал от печали:

— Чэнъе, ты предал меня, а теперь разрушаешь жизнь другой девушки, женившись на ней. Я действительно не знаю, стоит ли тебя спасать... Ты правда любишь меня? Ты вернёшься ко мне?

Хо Чэнъе запаниковал по-настоящему:

— Я люблю тебя!! Юэтянь, я люблю тебя!! Клянусь, мы снова будем вместе! Навсегда! Разве ты не хотел поехать в Европу? Спаси меня, и мы поедem вместе! Я люблю тебя, я правда люблю тебя!!

[Задача вторая: заставить Хо Чэнъе признаться в любви — выполнена], — объявила система, полная жалости.

Конечно, так и было. Линь Юэтянь иногда испытывал мимолётную нежность к своим целям, но срок её годности заканчивался сразу после выполнения миссии. Основываясь на его методах, система могла считать уведомление о завершении задачи похоронным звоном для цели. Как только задача была выполнена, Линь Юэтянь демонстрировал, что такое истинная беспощадность, сметая их, как осенние листья.

Как и ожидалось, Линь Юэтянь тут же сказал:

— Я верю, что ты любишь меня, Чэнъе. Но если ты любишь меня, уважай мою профессию. Я не могу игнорировать безопасность невинных людей ради тебя. Прости, но я полицейский.

[? Сколько фильмов ты посмотрел за моей спиной? Ты путаешь роли, дружище. Разве ты не

детектив?] — возмутилась система.

Цзян Шаосюань окончательно запаниковал:

— Линь Юэтянь, ты совсем рехнулся?! Тебе плевать, жив он или мёртв?! Разве ты не любишь его?!

— Люблю, — ответил Линь Юэтянь, светлый и печальный. — Но я хочу быть хорошим человеком.

— Ты играешь со мной?! — Цзян Шаосюань впал в отчаяние, не в силах принять, что его последняя надежда на спасение рухнула. — Полиции потребуется время, чтобы добраться сюда! Я могу убить его сто раз до их прихода! Ты правда думаешь, что я не прикончу его прямо сейчас?!

— Цзян Шаосюань, давай, убей его, — холодно сказал Линь Юэтянь. — Если не сделаешь этого, ты мой сын.

Не колеблясь, он положил трубку.

— Похоже, мы можем заранее отпраздновать успех миссии? — заметила система.

— Разумеется, — Линь Юэтянь улыбнулся себе в зеркало.

Примечание:

Шаматэ (朋克, Shāmǎtè) — китайская субкультура начала 2000-х, популярная среди сельской молодежи и рабочих. Характеризовалась экстремальными причёсками, ярким макияжем и вызывающей панк-модой. Культура шаматэ процветала в интернете, но к концу 2010-х сошла на нет из-за насмешек. В последнее время её переоценивают как важное движение рабочей молодёжи.

<http://bllate.org/book/14576/1291648>